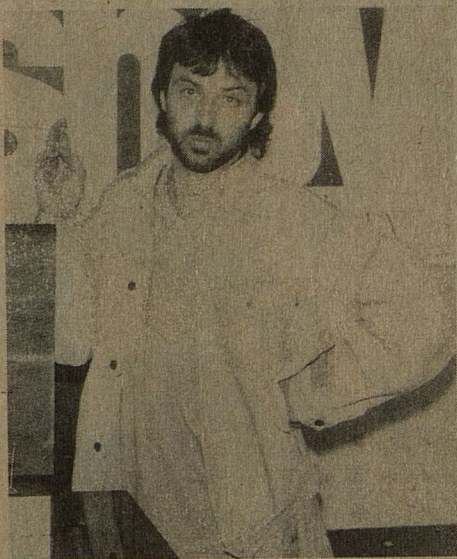


Познакомьтесь *Воск. кин. 1993. — 24 авг. — С. 8.*

Борис Краснов, которого ценят знаменитости



Борис Краснов богат, знаменит, почитаем. Но даже если лишить его всех гонораров, стереть с афиш его имя, у него останется главное — его работа. Сегодня без его участия не обходится ни одно крупное столичное шоу, ни одна презентация, сегодня он — на вершине.

— Борис, в шоу-бизнесе ты с 88-го года. А что было до того?

— Я работал театральным художником в Киеве. Какие-то мои постановки шли и идут в других городах. «Поминальная молитва» в Минске, например.

— Это из-за нее у тебя был скандал с «Ленкомом»?

— В одной газете написали, что я был сценаристом ленкомовской постановки. Вероятно, там считают, что «Поминальная молитва» может идти только в Москве и только на сцене «Ленкома». Других городов и других театров для них не существует.

— Почему ты уехал из Киева?

— Тем, чем занимаюсь я, надо заниматься в Москве. Это в футбол надо играть в Киеве, а ставить шоу — только в Москве. Киев в этом смысле — глухая провинция. Как, впрочем, и другие города, какими бы крупными они ни были. Даже Питер. Я не знаю почему, но это так. Можно как угодно прогреметь в Киеве, но если тебя не знают в Москве, — это пустая фишка, имя себе не сделаешь.

— А что — смысл только в «делании» имени?

— Для начинающего — да. Это потом можно поработать на собственное «я». Но сперва будь любезен сделать имя, завоей репутацию. Плохую, хорошую — какую сможешь. Но лучше — хорошую.

— У тебя хорошая?

— У меня... разная.

— А гонорары тоже разные?

— Гонорары меня волнуют меньше всего. Гонорары — это последний пункт в моих контрактах. Я не вру. Куда важнее те деньги,

которые дают «под реализацию». Недавно мне предложили ставить фестиваль в Сопоте и согласились дать под него «бешеные» деньги в размере 7 тысяч долларов. Что можно сделать на такие деньги? Поставить два столба, натянуть между ними красную тряпку, написать на ней огненными буквами «Краснов»... и опозориться на 32 страны Интервидения? Конечно, в этом есть свой кайф, но пусть его ловят другие.

— Состоявшаяся недавно презентация «Мастер ТВ» не вызвала бурю восторгов в прессе. Значит, пресса тебя не жалует. Кто же тебя жалует в таком случае?

— Может быть, это прозвучит слегка высокомерно, но... меня «знают в кругах» — так это теперь называется. В данном случае я имею в виду людей, занимающихся шоу-бизнесом профессионально. — продюсеров, исполнителей, композиторов, а не ту многочисленную шелупень, которая к этому делу присосалась и считает себя вправе заказывать музыку.

— Музыку всегда заказывает тот, у кого есть деньги...

— Заказывает — да. Но тот, кто эту музыку исполняет, вправе выполнить или не выполнить этот заказ.

— И что — бывали случаи? Не понравился заказчик — и «тьфу» на миллионные гонорары?

— Лично я могу и послать. Я не работаю с теми, кто мне несимпатичен.

— А если тебе, к примеру, не нравится исполнитель, который просит поставить ему «сольник»?

— Иногда хочется доказать самому себе, что этот человек лучше, интереснее, глубже, чем ты о нем думаешь. А когда так происходит на самом деле, то бывает стыдно за свое прежнее снисходительное отношение. У меня так было с Филиппом Тиркоровым. Он мне казался таким блатным мальчиком, от которого балдеют дамы бальзаковского возраста, не более того. Но как-то я увидел его на концертах в Питере... Он работает как каторжный. Он пашет. Я понял, что он профессионал.

— Борис, ты работал со всеми нашими знаменитостями (перечислять не будем, ибо список слишком большой). Все они — звезды, мастера высочайшего класса. И все же: кого из них ты выделишь?

— Для меня ответ может быть только один — Пугачева. У нее были разные периоды. Она сама по себе человек очень разный. Работать с ней иногда просто мука. Мы и ссорились часто, и все было. Но когда она в форме, когда у нее «пошло», — мне кажется, она может все.

— Тебя называют и дизайнером, и режиссером, и сценаристом. Ты совмещаешь все эти профессии?

— У меня одна профессия — художник.

Интервью взял
Александр КОГАН.